

УДК 811.161.1'38

СЛОВО В СИСТЕМЕ ЕДИНИЦ ОСНОВНЫХ УРОВНЕЙ СТРУКТУРЫ ЯЗЫКА

Меньшиков И. И.

Днепропетровский национальный университет имени Олеся Гончара, г. Днепропетровск

Слово как лингвистическая единица прямо или опосредованно проявляет себя во всех основных уровнях структуры языка, являясь при этом либо собственно единицей соответствующих уровней, таких, в частности, как лексический и синтаксический, либо своего рода ареалом, пространством существования каких-либо единиц других уровней – фонетического и морфологического.

Ключевые слова: единица, слово, уровень, фонетический, лексический, морфологический, синтаксический, ареал.

Постановка проблемы. В самом общем случае под уровнем, или ярусом, структуры языка понимается некоторое множество относительно однородных лингвистических единиц с набором, как это отмечено в Большом лингвистическом словаре [5, с. 666], определенных правил, регулирующих их употребление и группировку в отдельные классы и подклассы, таких единиц, в пределах которых, по В. М. Солнцеву [4, с. 86], полностью реализуются парадигматические и синтагматические их свойства. Отсюда и характер выделяемых лингвистами основных уровней языка, с некоторыми, правда, терминологическими вариациями и нюансами в трактовке их иерархии. Так, в Лингвистическом энциклопедическом словаре фиксируются уровни **фонемный, морфемный, лексический** (словесный) и **синтаксический** (уровень предложения) [1, с. 539]. В энциклопедии «Українська мова» та же по сути иерархия уровней структуры языка, но несколько иная их номинация: **фонологический, морфологический, лексический** и **синтаксический**, – причем с прямым указанием единиц каждого из этих уровней, каковыми декларируются **фонема, морфема, лексема** и **предложение** соответственно [6, с. 513]. В. Д. Стариченок расчленяет морфологический ярус структуры языка, иначе обозначает иерархию его уровней и формирует такую их последовательность, в которой морфологическая составляющая соответствующей цепи предшествует лексической и с иной маркировкой следует за ней. Образуется такая цепь уровней: **фонетический, морфемный, лексический, морфологический, синтаксический** [5, с. 666]. Мы же склонны в качестве основных уровней структуры языка фиксировать все же только четыре яруса: **фонологический, лексический, морфологический** и **синтаксический**, – причем именно в такой их иерархии, которая указана приведенным порядком следования этих ярусов. Лингвистические единицы, актуализирующие эти уровни, – **фонема, лексема, морфема** и **конструкция**; разделы языкознания, изучающие и описывающие их, соответственно **фонетика, лексикология, морфология** и **синтаксис** [2, с. 222]. Но главное не в этом, не в метаязыковых построениях разной степени адекватности, а в субстанции неких универсалий, кото-

рые объединяют все уровни языка в единое целое, в том, чем и как реально представлен тот или иной уровень структуры языка как его общей системы.

Цель статьи – определить роль слова в системе единиц основных уровней языка.

Связь понятия уровня языка с понятием набора некоторых единиц, как резонно замечает В. М. Солнцев, несомненна. Вопрос, продолжает ученый, заключается в определении того, на какие единицы базировать понятие уровня [4, с. 83]. А нам бы хотелось особо подчеркнуть – именно **базировать**, и здесь сразу же возникает целый ряд проблем, как раз и связанных с единством всех уровней языка, а значит, и с сугубо условным, строго говоря, совершенно искусственным, имеющим лишь прикладное значение выделением его ярусов с какой-то одной доминирующей в каждом из них своей лингвистической единицей или даже комплексом таких единиц.

Логично, по-видимому, полагать, что если уровни структуры языка – это единое целое, то должна, очевидно, существовать и некая субстанционально маркированная составляющая всех этих уровней, некая лингвистическая единица, в той или иной ипостаси функционирующая и на фонологическом, и на лексическом, и на морфологическом, и на синтаксическом, и на любом ином мотивированно, т. е. в соответствии с какими-то объективными (структурными или функциональными) параметрами, выделяемом уровне. Такой единицей является, по всей вероятности, слово, слово как лексема и слово как словоформа. Уровневые же ипостаси слова при этом схематично можно обозначить следующим образом.

На лексическом уровне структуры языка слово является непосредственным предметом изучения и описания словарного состава языка; в синтаксисе слово – это одна из основных единиц соответствующего уровня, компонент некоторой конструкции, некоторой речевой цепи. В фонетике и в морфологии слово является минимальным речевым пространством, заключающим в себе все лингвистические единицы соответствующих уровней, как бы они ни определялись, является тем ареалом, в котором реализуются их парадигматические и синтагматические свойства, в котором, собственно говоря, формируются и дифференцируются эти единицы. Слово же как лингвистическая единица дает возможность выбирать те или иные основания для их квалификации и разбиения фонем и морфем на определенные классы и подклассы.

О слове как лингвистической единице лексического яруса структуры языка что-то говорить, очевидно, особого смысла нет. Здесь слово – это лексема, это, как отмечено выше, непосредственный предмет соответствующих изысканий, практических и теоретических разработок лингвистов. Здесь прямая корреляция уровня и его единицы, к тому же достаточно хорошо изученная и описанная в самых различных ее аспектах.

В синтаксисе слово тоже является предметом профессионального интереса лингвистов, но в ином, чем в лексикологии, плане. Здесь слово выступает уже не как лексема с проявлением самого существенного ее параметра, каковым, надо полагать, является прежде всего лексическое значение, а в качестве словоформы, функционально значимого и функционально маркированного компонента речевой цепи с не предписываемой ему заранее семантикой и с не регламентируемым в рамках собственно синтаксиса его категориальным значением. Слово при этом как одна из ос-

новых синтаксических единиц в той или иной своей форме может функционировать в качестве компонента какой-либо синтаксической конструкции, быть, например, главным членом предложения или, скажем, главным словом словосочетания. Слово может быть и предложением, причем не только эллиптированным, как, скажем, чей-то ответ типа *Невесте* на заданный ему вопрос *Кому ты несешь эти цветы?*, но и предложением полным (*Света*ет. *Похолодало*. *Здравствуй*те и т. п.). Слово может быть даже текстом, если слово как синтаксическая единица представляет собой прагматически сориентированное и формально завершенное речевое произведение [3, с. 117], как это имеет, например, место на различного рода таблицах и вывесках типа *ВЫХОД*, *АПТЕКА* и т. п. А из всего этого, на наш взгляд, вполне определенно следует, что квалифицировать слово как одну из единиц синтаксического уровня структуры языка не менее правомерно, чем относить эту единицу к уровню лексическому. Другое дело, что в синтаксисе слово – это не лексема, а словоформа и что основной аспект манифестации слова на этом уровне структуры языка функциональный. В субстанциональном же плане, если не выходить за рамки такой номинации, как *слово*, это одна и та же лингвистическая единица, нужным образом репрезентированная на одном, лексическом, уровне, с тем чтобы получить возможность функционирования на другом, более высоком иерархическом уровне языка в составе уже тех или иных конструкций, коммуникативно значимых речевых цепей или даже в качестве отдельных коммуникативных единиц и речевых произведений определенной прагматической ориентации.

Иначе, разумеется, дело обстоит с включением слова в систему собственно лингвистических единиц фонетики и морфологии, хотя и на этих уровнях структуры языка обойтись без слова в принципе невозможно. И дело не только и даже не столько в вездесущей, если так можно выразиться, потенциальной возможности слова номинировать все, что только может быть воспринято, когда соответствующей лингвистической единицей может оказаться при ответе на такой, например, вопрос, как «*Что это такое?*», и любой звук речи (любая фонема), и любая морфема.

На фонологическом уровне структуры языка представлен своего рода строительный материал речевых цепей, субстанция языка и речи. Однако – и в этом один из парадоксов человеческого языка – этот материал взят не откуда-то извне, как, скажем, кирпич для строительства дома, а из самих же речевых цепей. Установка же на то, что слова состоят из звуков речи или фонем в том смысле, что построены из них, столь же, надо полагать, правомерна и в том смысле, что звуки речи, а тем более фонемы, выделены из слов и вне слов не существуют. Нет, например, фонем *л'* и *л* вообще, есть эти фонемы в каком-то конкретном, и в частности русском, языке, и противопоставлены они друг другу опять же не сами по себе, а только в словах, в таких словах, как *даль* и *дал*, *моль* и *мол*, *люк* и *лук* и т. п. И только наличие в русском языке именно слов, значение или форма которых различаются отдельными минимальными звуками, дает основание, во-первых, выделить и обозначить эти звуки как звуки человеческой речи, а во-вторых, квалифицировать какое-то их множество в качестве фонем данного языка.

Любой строительный материал, как правило, полифункционален, и из кирпича, если вернуться к нашей аналогии, может быть построен не только жилой дом, но и

гараж или забор. Фонема же монофункциональна и за пределами отдельной словоформы как лингвистическая единица определенного уровня структуры языка практически ни в чем себя не проявляет, она даже не является реально произносимым отдельным звуком [5, с. 674] и вне слова вообще не может восприниматься в своем функциональном назначении. Такая же практически ситуация и с морфемами как лингвистическими единицами более высокого, морфологического уровня структуры языка.

Морфема, по общепринятой ее трактовке, – это та минимальная часть слова, за которой закреплено какое-то значение, лексическое или грамматическое. Однако значение той или иной морфемы за редким исключением актуализируется, воспринимается и может быть адекватно соотнесено с внеморфемными реалиями опять же только в слове. Это касается и корня слова, и большинства служебных морфем, как реляционных, так и деривационных. И в самом деле, такие, например звуковые комплексы, как *дом, кот, стол* и т. п., будучи морфемами, и в частности основными, т. е. корнями, понятны и сразу соотносятся со значением соответствующих слов. Не трудно определить значение корня, а значит, и слов у таких, например, глаголов, как *дарить* или *пылить*. Можно однозначно определить значение морфем *ешь* и *ишь*, можно что-то определенное сказать и о значении морфемы *ик*, но найти хоть какое-то указание на характер действия в корнях глаголов *бить, лить, пить* или, скажем, у существительного *обувь* (корень *у*) очень трудно или вообще невозможно. На грамматическое значение у служебной морфемы *и* однозначно указывает только словоформа, в которой она функционирует: *кричи, лучи, лошади*, а свойственная русскому языку фузия довольно часто вообще размывает границы между морфемами. Вне словоформ, вне собственно слов морфем, как и фонем, не существует, даже если не выходить за рамки морфологического уровня структуры языка.

Если провести далее аналогию между стройкой и языком, квалифицировав в качестве строительного материала для стройки кирпичи, а для языка фонемы, то «морфемами», т. е. минимальными значащими компонентами возводимого здания, существенными и для его архитектуры, и для его функционального назначения, на стройке будут, очевидно, стены, крыша, окна, двери и целый ряд других компонентов дома, каждый из которых необходим и соответственно сам по себе что-то значит, но не может существовать как некий реально функционирующий объект вне здания. Какие-то из такого рода «морфем» по аналогии со структурой слова окажутся основными, какие-то будут квалифицироваться как вспомогательные, служебные, но все они проявят свою сущность после их размещения и определенной, причем обязательно целенаправленной ранжировки в возводимом здании.

Выводы. Слово, таким образом, будучи, с одной стороны, самой, пожалуй, репрезентативной, естественной и легко воспринимаемой единицей языка и речи, является в то же время и своеобразным, к тому же довольно сложным конструктом, который, в той или иной своей ипостаси функционируя и проявляя себя на всех уровнях структуры языка, объединяет их в единую систему, являющуюся основным средством человеческого общения.

При этом и соответствующие, условно говоря, полномочия каждого уровня так или иначе ориентированы на слово. Фонетика занимается вопросами субстанциональной организации и оформления слов. На собственно лексическом уровне слова рассматриваются как номинативные единицы языка в комплексе различных семантических отношений между ними. Компетенция морфологии – структура слова, но только те его части, которые заключают в себе какое-то значение. На этом уровне маркируются формы слов, а сами слова объединяются в их лексико-грамматические разряды. В синтаксисе, наконец, рассматриваются различные сочетания слов, различные речевые цепи и их грамматически значимые фрагменты. Слово в синтаксисе – это исходная, элементарная единица синтаксической конструкции, в том числе, как частный случай, и сама эта конструкция.

Список литературы

1. Лингвистический энциклопедический словарь / [гл. ред. В. Н. Ярцева]. – М. : Сов. энцикл., 1990. – 866 с.
2. Меньшиков И. И. Избранные труды по лингвистике / И. И. Меньшиков. – Д. : Новая идеология, 2012. – 400 с.
3. Попова І. С. Фундаментальні категорії метамови українського синтаксису (одиниця, зв'язок, модель) : [монографія] / Ірина Степанівна Попова. – Д. : ДНУ, 2009. – 432 с.
4. Солнцев В. М. Язык как системно-структурное образование : [монография] / Вадим Михайлович Солнцев. – М. : Наука, 1977. – 342 с.
5. Стариченок В. Д. Большой лингвистический словарь / В. Д. Стариченок. – Ростов н/Д : Феникс, 2008. – 811 с.
6. Українська мова. Енциклопедія / [за ред. В. М. Русанівського, О. О. Тараненка]. – К. : Укр. енцикл., 2000. – 752 с.

Меньшиков І. І. Слово в системі одиниць основних рівней структури мови / І. І. Меньшиков // Вчені записки Таврійського національного університету імені В. І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації». – 2012. – Т. 25 (64), № 4, ч. 2. – С. 118–122.

Слово як лінгвістична одиниця прямо чи опосередковано проявляє себе в усіх основних рівнях структури мови, будучи при цьому або власне одиницею відповідних рівнів, таких, зокрема, як лексичний та синтаксичний, або свого роду ареалом, простором існування яких-небудь одиниць інших рівнів – фонетичного та морфологічного.

Ключові слова: одиниця, слово, рівень, фонетичний, лексичний, морфологічний, синтаксичний, ареал.

Menshikov I. A word in the system of the language structure / I. Menshikov // Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. – Series: Philology. Social communications. – 2012. – Vol. 25 (64), No 4, part 2. – P. 118–122.

The word as a linguistic unit directly or indirectly reveals itself in all main levels of the language structure, being at the same time, the unit proper of the corresponding levels, such as specifically, lexical and syntactic, or some kind of areal, area of existence of the units, belonging to the other levels – phonetic and morphological.

Key words: unit, word, level, phonetic, lexical, morphological, syntactic, areal.

Поступила в редакцію 14.10.2012 г.